УДК 4414

Маркина Р.Ф.,
магистрант 1 курса ZЮПД-33
ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал
«Башкирский государственный университет»,
г. Стерлитамак

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ФАЛЬСИФИКАЦИИ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ

Аннотация: *в статье анализируется фальсификация доказательств, которая представляет серьезную общественную опасность, поскольку совершается это преступление в достаточно важной государственной сфере – судебного процесса, а именно может привести к вынесению неправильного и тем самым незаконного судебного решения по уголовному делу.*

Ключевые слова: *уголовный кодекс, фальсификация, доказательства, судебная система, искажение данных.*

Markina R.F.[1] E-mail: reginamark84@mail.ru
1. Markina Regina - 1st year master student ZYUPD-33
FGBOU VO STERLITAMAK BRANCH "BASHKIR STATE UNIVERSITY", STERLITAMAK

LACK OF LEGAL INFORMATION ON FALSIFICATION IN CRIMINAL CASES

Abstract: *The article analyzes the falsification of evidence, which poses a serious public danger, since this crime is committed in a rather important state*

sphere - the judicial process, namely, it can lead to an incorrect and thus illegal court decision in a criminal case.

Keywords: *criminal code, falsification, evidence, judicial system, data distortion.*

Уголовный кодекс Российской Федерации существенно увеличил ряд уголовно-наказуемых деяний, связанных с подлогом документов. Среди данной категории преступлений специально предусматривается ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому или уголовному делу (ст. 303 УК РФ). Определение этого состава преступления в Уголовном кодексе РФ обосновано конституционным положением (ч.2 ст. 50 Конституции РФ): «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства». Во-первых, это связано с повышенным вниманием к охране важнейших основ уголовного и гражданского судопроизводства, обеспечением основополагающих принципов отправления правосудия, защитой основных прав и свобод граждан. Во-вторых, на современном этапе судебной системы необходимы конкретные меры ответственности за фальсификацию доказательств, которая очень часто встречается в правоприменительной практике.

Фальсификация доказательств представляет серьезную общественную опасность, поскольку совершается это преступление в достаточно важной государственной сфере – судебного процесса, а именно может привести к вынесению неправильного и тем самым незаконного судебного решения по уголовному делу.

В правоохранительной деятельности встречаются различные казусы. В одних случаях доказательств у следственных органов более чем достаточно,

большое количество свидетелей, выгодные для следствия заключения экспертиз, протоколы допросов, осмотров и др., и тогда следователи проводят процессуальные мероприятия относительно правильно. В иных примерах доказательств недостаточно или их совсем нет, или же есть какие-то косвенные доказательства, но их недостаточно для привлечения лица к ответственности. И именно в последнем случае, используют различные техники фальсификации доказательств. Но вместе с этим, несмотря на имеющиеся факты фальсификации доказательств в уголовном процессе, нормы закона, предусматривающие ответственность за данное деяние применяются на практике крайне редко, что свидетельствует о солидарности сотрудников правоохранительных органов, заинтересованных в стабильных показателях борьбы с преступностью.

Но данной проблеме не уделено достаточное внимание.

Деяние, предусмотренное ст. 303 УК РФ, в целом состоит в умышленном искажении фактических данных, имеющих доказательственное значение по конкретному делу и влияющих на законность и обоснованность при рассмотрении. Иными словами, речь идет о противоправных манипуляциях с материальными носителям доказательственной информации по делу. К ним следует относить вещественные доказательства, например акты ревизий, накладную, доверенность, заключение эксперта, справку о наличии или отсутствии судимости, медицинскую справку, расписки и т.д. Детальный анализ данной нормы показал, что диспозиция ст. 303 УК РФ не включает в себя такие способы фальсификации, как уничтожение или изъятие доказательств, отказ должностного лица в приобщении к материалам дела имеющих доказательственное значение данных. Термином «фальсификация» охватывается только подделка и подмена доказательств.

Однако необходимо отметить, что в случае умышленного уничтожения или изъятия доказательств, при отказе должностного лица от приобщения к материалам дела доказательств, как и при фальсификации, прежде всего страдают интересы правосудия. Указанные действия одинаково образуют состав преступления против правосудия. Учитывая тот факт, что уничтожение и изъятие доказательств могут привести к тем же общественно опасным последствиям, что и подделка, подмена, искажение, а также отказ в приобщении к материалам уголовного дела, представляется необходимым включить в диспозицию ст. 303 УК РФ способы, которые не охватываются термином «фальсификация».

Как показали исследования, наибольшую опасность представляют факты фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, которая практически выведена из-под контроля, вследствие чего названные случаи крайне сложно поддаются выявлению [3, с. 158].

Следует, однако, отметить, что в официальной судебной статистике зафиксировано незначительное количество случаев квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ. Это связано прежде всего с тем, что выявление фальсификации доказательств чаще всего происходит при рассмотрении уголовных дел в суде — при допросе свидетелей, потерпевших, подробном исследовании документов, в том числе с привлечением экспертов и специалистов.

Согласно данным Судебного департамента при ВС, в последние годы в России до 70 % уголовных дел рассматривалось в особом порядке, т. е. без исследования доказательств, что ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. Кроме того, суды лояльно относятся к таким

способам фальсификации, как дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз.

В литературе не без оснований отмечено, что рассматриваемые преступления совершаются, как правило, путем действия [2, с. 11.]. Только бездействием совершается незаконное освобождение от уголовной ответственности, поскольку следователь не исполняет обязанность по осуществлению уголовного преследования.

В результате анализа ст. 303 УК РФ выявлена необходимость скорректировать ее наименование. По нашему мнению, она может быть названа «Подделка, уничтожение или изъятие доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Подделка или уничтожение доказательств по уголовному делу дознавателем, следователем, прокурором либо их изъятие из уголовного дела, а равно отказ дознавателя, следователя или прокурора в приобщении к уголовному делу документов или иных предметов, имеющих доказательственное значение».

Использованные источники:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

2. Белозерских А. Проблемы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу по признакам объективной стороны состава преступления // Уголовное право. 2017. № 4. С. 11.

3. Демидов В.В. Фальсификация доказательств // Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Российская академия правосудия, 2003. 578 с.